

Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма

Автор:

Валентин Катасонов

Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма

Валентин Юрьевич Катасонов

Война и мир (Книжный мир)

Сто лет назад вышел знаменитый труд Владимира Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», в которой вождь мирового пролетариата определил основные признаки империализма и спрогнозировал неизбежность мировых войн за передел мира. Что изменилось за прошедший век? Почему, несмотря на уверенность классика марксизма-ленинизма, «загнивающий» и «паразитический» монополистический капитализм не только не сгнил до конца, но и сумел нанести в «холодной войне» поражение Советскому Союзу, стране с более «передовым» социалистическим строем? Насколько современный капитализм соответствует той модели, которая представлена в работе Ленина? Почему капитализм не скончался в течение последнего века? Что нового произошло с капитализмом за последний век? Какой срок еще отмерен капитализму? Что может прийти на смену ему? В своей новой книге «Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма» доктор экономических наук профессор Валентин Катасонов пытается разобраться не только в событиях минувшего XX века, провести, по его словам, «капитальную реконструкцию теории империализма», но и дать прогноз на ближайшее будущее.

Валентин Катасонов

Мировая финансовая пирамида

Финансовый империализм как высшая и последняя стадия капитализма

Введение

100 лет назад на свет появилась книга с очень интригующим названием – «Империализм, как высшая стадия капитализма». По своему формату это даже не толстая монография, а брошюра, очерк. Старшее поколение в нашей стране знает эту работу не понаслышке. Ведь она была написана «классиком» и «вождем мирового пролетариата» – Владимиром Ульяновым-Лениным. О ней не просто знали, ее изучали, она была обязательным источником по курсу марксистско-ленинской политической экономии во всех вузах СССР.

Справедливости ради, следует признать, что в отличие от многих других работ Ленина книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» читалась легко и с интересом. Разве ее можно было сравнить, например, с работой «Материализм и эмпириокритицизм», которую один остряк назвал «кашей с гвоздями»? Мне кажется, что достоинства ленинской книги об империализме объяснялись несколькими причинами.

Во-первых, Ленин очень неплохо разбирался в экономике. Уж точно лучше, чем в философии. Первым его серьезным трудом была солидная монография «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности». Она была написана совсем еще молодым Лениным. Когда в 1899 году книга вышла (она была издана под псевдонимом Владимир Ильин), автору было всего 29 лет. Могу вполне авторитетно сказать, что на тот момент времени это было одним из лучших и наиболее глубоких исследований капитализма в России. Работа основывалась на большом количестве источников (около 500), была привлечена обширная статистика. Так что навык и вкус к экономическим исследованиям у Ленина появился еще в молодости. Что, безусловно, помогло при написании работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». Видно, что «классик» улавливал даже тонкости бухгалтерского учета.

Во-вторых, Ленин мало что внес своего в свою работу об империализме. Она представляет собой компиляцию (в хорошем смысле слова) широкого круга отечественных и особенно иностранных источников по новейшим явлениям в экономике и политике капитализма. Обладая усердием и усидчивостью, Ленин «перелопатил» большой массив материалов – практически все, что было написано на тот момент существенного по теме империализма и монополистического капитализма. Подготовительные материалы (выписки с комментариями, переводы, наброски), по оценкам исследователей, составляли примерно 50 печатных листов. Чтобы было понятно, это примерно равно объему первого тома «Капитала». Позднее эти материалы были опубликованы под названием «Тетради по империализму». Они содержат выписки из 148 книг (в том числе 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и из 232 статей (из них 206 немецких, 13 французских и 13 английских), помещённых в 49 различных периодических изданиях (34 немецких, 7 французских и 8 английских). Среди главных авторитетов, на которых Ленин опирался, были Карл Каутский, Джон Гобсон, Рудольф Гильфердинг, Герхарт Шульце-Геверниц, Герман Леви и многие другие. В те времена, когда мы изучали работу «Империализм, как высшая стадия капитализма», нам профессора внушали, что Ленин подвергал острой критике всех без исключения авторов, на которых ссылался. Это верно. Однако, при внимательном прочтении убеждаешься, что Ленин в первую очередь заимствовал и лишь во вторую очередь критиковал. Не безосновательно некоторые исследователи называют данную работу Ленина «рефератом», или «обзором».

В-третьих, надо иметь в виду, что рукопись работы Ленина прошла серьезную редакторскую правку. Причем редактор был очень талантливый – историк и будущий советский академик от истории Михаил Покровский. М. Н. Покровский в то время проживал во Франции и редактировал серию брошюр, выпускавшихся издательством «Парус» о государствах Западной Европы в период Первой мировой войны. В том числе указанную книгу В. И. Ленина. Судя по некоторым свидетельствам, будущий академик сильно ужал присланную рукопись (объем публикации примерно на порядок меньше объема подготовительных материалов) и придал ей вид весьма привлекательной и популярной брошюры. Первое издание книги вышло с подзаголовком «Популярный очерк».

Работа писалась на протяжении первой половины 1916 года, однако свет она увидела в Петрограде лишь в апреле 1917 года. В своей книге я не ставлю цели подробно рассмотреть работу «Империализм...». Напомню лишь самые ключевые моменты. Она состоит из 10 разделов (глав). Главная цель ее автора – показать, что на рубеже XIX–XX вв. произошло перерастание капитализма эпохи

первоначального накопления капитала (а также свободной конкуренции) в монополистический капитализм, определить экономические и политические последствия такого перерастания. Если в сфере экономики ключевой особенностью новой стадии капитализма стало господство монополий, то в сфере политики – усиление агрессивности государств, оказавшихся под контролем монополий. Резкая активизация внешней экономической, политической и военной экспансии капитала была квалифицирована Лениным как империализм (впрочем, этот термин он заимствовал у Джона Гобсона[1 - Главная книга английского экономиста Джона Аткинсона Гобсона называлась «Империализм» (вышла в 1902 году). Известно, что Ленин в период написания своей работы «Империализм как высшая стадия капитализма» приступил к полному переводу данной книги Гобсона. Однако ленинский перевод книги не сохранился.]). В. Ленин определил пять ключевых признаков империализма:

- 1) концентрация и централизация капитала достигает такой степени, при которой происходит образование монополий;
- 2) сращивание промышленного и банковского монополистического капитала и образование на этой основе финансового капитала;
- 3) вывоз капитала становится преобладающим по отношению к вывозу товаров;
- 4) происходит экономический раздел мира международными союзами монополий;
- 5) завершается территориальный раздел мира, начинается его передел.

Если первые четыре признака можно назвать экономическими, то пятый признак имеет военно-политический характер. Ленин в рассматриваемой работе показал, что начавшаяся в 1914 году мировая война не является результатом «случайного» стечения обстоятельств. Она порождена экономическими причинами, прежде всего тем, что «классический» капитализм стал перерастать в монополистический капитализм. Даже «классическому» капитализму (с его так называемой «свободной» конкуренцией) сложно оставаться в рамках национальных границ, поскольку капиталистическое производство с его погоней за прибылью неизбежно наталкивается на ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке. Кстати, автор «Империализма...» глубоко разобрался в этом вопросе, когда в конце XIX века писал книгу «Развитие

капитализма в России».

Тем более невыносимо тесно в рамках национальных границ становится монополистическому капиталу, резко возрастают масштабы относительного перенакопления капитала. Именно относительного, а не абсолютного перенакопления. Что означает сравнительно низкую и при этом постоянно падающую прибыльность капитала. Капиталы рвутся вовне, где можно получить более высокую норму прибыли. А за пределами национальных границ они наталкиваются на сопротивление и конкуренцию со стороны капиталов других стран. До определенных пределов конкуренция капиталов ведется мирными способами. Эта конкуренция отчасти регламентируется разными международными союзами монополий. Но противоречия, порождаемые относительным перенакоплением капитала, достигают такой остроты, когда уже международные союзы монополий не в состоянии обеспечивать раздел рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала «цивилизованными» средствами. Монополии для борьбы за «место под солнцем» начинают привлекать возможности своих государств. Сначала политические и дипломатические, а затем и военные. Возникают империалистические войны. Первыми такими войнами эпохи империализма были: испано-американская (1898); англо-бурская (1899–1902); русско-японская (1904–05). Это были лишь «репетиции», которые завершились первой мировой войной 1914–1918 гг.

Справедливости ради, следует признать, что многие «кабинетные» исследователи капитализма на рубеже XIX–XX вв. «проспали» Первую мировую войну. Они обращали внимание на резко усилившуюся интернационализацию экономической и финансовой жизни государств, но при этом делали ложные выводы. Они полагали, что именно интернационализация хозяйственной жизни и усиление экономической взаимозависимости отдельных государств станут гарантией международной безопасности. Что войны (по крайней мере, крупные) никому (в том числе монополиям) не будут выгодны. В начале XX века в мире царил атмосфера всеобщей расслабленности, все охотно верили в то, что эпоха войн позади, а человечество ждет безмятежное и счастливое будущее. В это время во всем мире торжествовала идеология «экономического материализма» и «прогресса». «Кабинетные» ученые, да и многие политики жестоко просчитались. Они просмотрели глубинные причины кровавой бойни 1914–1918 гг., которая унесла миллионы человеческих жизней (более 10 млн. военнослужащих убито, 18,3 млн. ранено; число жертв среди мирного населения – 11,4 млн. человек)[2 - См.: Катасонов В. Ю. Первая мировая война и современный «экономический аутизм» (29.07.2014) (http://ruskline.ru/news_rl/2014/07/29/pervaya_mirovaya_vojna_i_sovremennyj_ekonomiches

Ленин, судя по его работам начала XX века, также не ожидал такой масштабной войны. Однако, надо отдать ему должное, «классик» быстро уловил глубинные ее причины и сумел внятно их сформулировать. На момент написания работа «Империализм...» без натяжки была наиболее полным, глубоким и понятным объяснением всемирной бойни 1914–1918 гг. В 1916 году война еще была в полном разгаре. Для ее быстрого и успешного завершения понимание причин было крайне важным.

В контексте нашей книги особенно полезным и интересным в работе «Империализм...» является вывод о том, что империализм – высшая стадия развития капитализма. Не просто высшая, а последняя. Главы 7-10 посвящены обобщённой характеристике империализма, критике существующих концепций и анализу исторического места империализма как высшей и последней стадии капитализма и кануна социалистической революции. Ленин во второй части не раз называет империализм «паразитическим», «загнивающим» и «умирающим» капитализмом.

В последующих работах Ленина эти характеристики монополистического капитализма стали постоянными. В них Ленин уточнил свой тезис насчет того, что «классический» капитализм перерос в монополистический. Дело в том, что мировая война породила дополнительные свойства монополистического капитализма. Он стал государственно-монополистическим капитализмом. Вскоре после работы «Империализм...» Лениным была написана брошюра «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (октябрь 1917). В ней он дает следующее определение: «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет».

Видимо, в пылу революционной борьбы Ленин перегнул палку. В работах, вышедших из-под его руки после «Империализма...» чувствуется нетерпение. Нетерпение, при котором нетрудно желаемое перепутать с действительным. Ожидание скорого краха капитализма подпитывало большевиков революционным энтузиазмом, вселяло веру в успех мировой революции. Однако постепенно такой энтузиазм поостыл. Сначала в результате поражения социалистических революций в Европе (прежде всего, в Германии и Венгрии), а позднее под влиянием относительной экономической и политической стабилизации западных стран. Лишь после смерти Ленина и ликвидации троцкизма удалось полностью избавиться от навязчивой идеи мировой

революции, которая, в свою очередь, находила подпитку в идее классика о скорой «смерти» капитализма. При Сталине, как известно, появилась формула о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. То есть социализм может строиться и существовать в окружении не просто капиталистических, а империалистических стран.

И вот скоро будет 100 лет с момента написания Лениным работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». А капитализм, все это время оставаясь действительно «монополистическим», «паразитическим», «загнивающим», «государственно-монополистическим» и т. п., до сих пор продолжает существовать. Более того, он сумел нанести в «холодной войне» поражение Советскому Союзу, стране с более «передовым» социалистическим строем. Во всем этом надо спокойно разбираться, пытаясь отделить в работе «Империализм...» зерна от плевел. В том числе ответить на следующие вопросы:

Насколько современный капитализм соответствует той модели, которая представлена в работе Ленина?

Почему капитализм не скончался в течение последнего века?

Что нового произошло с капитализмом за последний век?

Какой срок еще отмерен капитализму?

Что может прийти на смену ему?

Автор данной книги не претендует на то, чтобы дать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы. Но рассчитывает представить информацию, относящуюся к новым явлениям в мире капиталистической экономики, которая даст пищу для размышления нашим читателям.

Пожалуй, главная особенность капитализма начала XXI века по сравнению с капитализмом начала прошлого века заключается в том, что нынешний капитализм представляет собой абсолютное доминирование финансовых монополий (банков, инвестиционных фондов, финансовых холдингов) над всеми остальными компаниями, даже крупными и очень крупными. Речь идет о

финансовом капитализме и финансовом империализме.

Справедливости ради следует признать, что Ленин в своей работе использовал термин «финансовый капитал». Но автор работы «Империализм...» по-своему трактовал это понятие. У Ленина фигурировал «финансовый капитал», но он нигде не использовал понятия «финансовый капитализм» и «финансовый империализм». Итак, финансовый капитал у Ленина был, а финансового капитализма и финансового империализма еще не было.

Пожалуй, наиболее спорным (если не сказать – ошибочным) положением в работе «Империализм...» была трактовка Лениным финансового капитала. Еще раз напомним, что вторым признаком империализма является образование финансового капитала. В третьей главе «Финансовый капитал и финансовая олигархия» мы читаем: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из неё; слияние или сращивание банков с промышленностью – вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия». Здесь и в других местах Ленин использует постоянно слова «слияние» и «сращивание». Тем самым показывая, что банковский капитал и промышленный капитал – равновеликие партнеры. Судя по всему, термин «финансовый капитал» Ленин заимствовал у германского социал-демократа Рудольфа Гильфердинга, который написал в начале XX века книгу «Финансовый капитал» (вышла в 1910 году; в 1912 году была издана на русском языке в России). Ленин заимствовал не только термин, но также многие идеи и факты из книги немецкого социал-демократа. Но при этом Ленин, как всегда, обвинил автора заимствованного источника в грехах типа оппортунизма, ревизионизма и соглашательства с буржуазией. Что же Ленину не понравилось у Гильфердинга? – То, что немецкий социал-демократ поставил банковский капитал над промышленным капиталом, назвав банки центрами управления всей капиталистической экономикой. В данном вопросе я встаю на сторону Гильфердинга, полагая, что действительно банки захватывают власть над всей экономикой (и не только экономикой, но также политикой, средствами массовой информации и другими институтами общественной жизни). Самое любопытное, что те факты, которые приводятся в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», как раз подтверждают правильность точки зрения Гильфердинга.

За век с момента выхода книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» сила банков и их влияние на все стороны жизни общества неизмеримо возросли. Сегодня только слепой не видит, что банки управляют экономикой и политикой. Правильнее даже говорить не о банках, а о более широком понятии –

финансовых институтах. Помимо традиционных банков (депозитно-кредитные организации) это также инвестиционные банки, трасты, хеджевые фонды, взаимные фонды и т. д. Доминирование подобных институтов в экономике резко возросло за последние четыре десятилетия, после того, как была демонтирована Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, которая представляла собой усеченный золотой стандарт. На ее смену пришла Ямайская система (конференция, которая ее узаконила, проходила в 1976 году в Ямайке). Фактически с «печатных станков» центральных банков, производящих деньги, был снят «золотой тормоз», началась ничем не ограниченная денежная эмиссия. Вернее, было одно, но очень важное ограничение – спрос на продукцию «печатных станков». Вот для обеспечения постоянно растущего спроса на эту продукцию и стали искусственно стимулироваться и «надуваться» финансовые рынки. В дополнение к тем финансовым рынкам, которые были в начале прошлого века, появился рынок финансовых производных инструментов. На финансовых рынках стали обращаться тысячи новых финансовых «инструментов». Обороты на финансовых рынках стали измеряться триллионами долларов. Бенефициарами всей этой финансовой вакханалии стали коммерческие и инвестиционные банки, финансовые компании, инвестиционные фонды. Промышленный капитал, о котором Ленин писал как о равноправном партнере банковского капитала в альянсе, называемом «финансовый капитал», оказался в подавленном состоянии. Финансовый капитал стал синонимом банковского капитала. Он на наших глазах добивает реальный сектор экономики. Западные и отечественные экономисты совершенно правильно называют это явление «финансизацией экономики». Финансовый капитал как наиболее паразитическая разновидность капитала поедает и доедает реальную экономику. Мы с вами оказались в виртуальной, или «финансовой экономике». С учетом этого можно говорить о «финансовом капитализме» и «финансовом империализме» как феномене конца XX – начала XXI вв.

Во время Ленина и вплоть до развала Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы наблюдался некоторый паритет между реальным и финансовым секторами экономики. Это, как мы отметили выше, обеспечивалось механизмами ограничения эмиссии денег, которые назывались «золотым стандартом». Сначала это было жесткое ограничение в виде золотомонетного (классического) стандарта. После Первой мировой войны мир перешел к менее жесткому стандарту – золотослитковому и золотодевизному. Бреттон-Вудская система еще более ослабила ограничения (золотодолларовый стандарт). С 70-х годов прошлого века указанный относительный паритет реального и финансового секторов экономики начал рушиться. В качестве примера сегодняшней асимметрии экономической жизни могу привести Соединенные Штаты. По

статистическим данным Федеральной резервной системы США, в 2014 году финансовые активы всех секторов американской экономики составили 203 трлн. долл.[3 - Federal Reserve Statistical Release. «Financial Accounts of the United States» (September 18, 2015).]

По нашим оценкам, реальные активы американской экономики (объекты недвижимости, основные производственные фонды, объекты интеллектуальной собственности) сегодня составляют около 50 трлн. долл. Получается, что в общем объеме активов американской экономики на долю реальных активов приходится лишь около 20%, а остальные 80% – финансовые активы. Финансовые активы превышают годовой валовой внутренний продукт (ВВП) США в 12 раз. Все это иллюстрация того, что американская экономика стала «финансовой».

Когда Ленин раскрывал механизмы сращивания банковского и промышленного капитала, он приводил балансы банков, в активах которых были не только кредиты, но также акции и паи промышленных компаний[4 - Особенно это было характерно для России. Значительная часть российской промышленности контролировалась банками, которые выступали своеобразными холдингами. При этом большая часть банков в России принадлежали иностранному капиталу. Ленин приводит в своей работе соответствующую статистику. Разве это не доказательство того, что финансовый капитал – сращивание банковского и промышленного капитала при доминирующей роли банковского?]. Для сегодняшней финансовой экономики любопытной является структура балансов тех компаний и корпораций, которые формально относятся к нефинансовому сектору экономики. В активах таких компаний и корпораций существенную, иногда преобладающую часть занимают финансовые активы (вложения в различные ценные бумаги и иные финансовые инструменты). Они лишь по инерции называются промышленными, транспортными, строительными, торговыми, сельскохозяйственными. Правильнее их было бы называть финансовыми. Всем, например, известна германская электротехническая компания «Сименс», о которой упоминал Ленин в своей работе «Империализм...». В ее балансе сегодня финансовые активы преобладают над нефинансовыми активами. Можно вспомнить американскую автомобильную корпорацию «Форд моторс». Это холдинговая структура, в консолидированном балансе которой также доминируют финансовые активы. Согласно статистическим данным ФРС США, финансовые активы нефинансового сектора экономики в 2014 году составили 21,6 трлн. долл. По отношению к финансовым активам всех секторов американской экономики это, может быть, не очень много – 10,6%. Но финансовые активы целесообразно также сопоставить с таким

показателем, как рыночная капитализация всех американских корпораций нефинансового сектора. По данным ФРС США, на середину 2015 года она составила 29,6 трлн. долл.[5 - Federal Reserve Statistical Release. «Financial Accounts of the United States» (September 18, 2015).] Из такого сопоставления можно сделать осторожный вывод: большинство американских корпораций, которые по привычке относят к нефинансовому сектору экономики, по профилю своей деятельности стали де-факто финансовыми. Только благодаря тому, что многие так называемые «промышленные» и прочие компании «реального» сектора экономики занимаются «финансовыми инвестициями» (а проще говоря, занимаются азартными играми на финансовых рынках), они еще держатся «на плаву». В долгосрочной перспективе это означает полное уничтожение реальной экономики. Той самой реальной экономики, которая создавалась на Западе еще в эпоху так называемой «промышленной революции». Тот монополистический капитализм, о котором писал Ленин, умер уже в XX веке. Сегодняшний финансовый капитализм, который еще паразитирует на остатках реальной экономики, также умирает на наших глазах. Все эти новые явления требуют глубокого осмысления.

До 70-х годов прошлого века ленинская теория более или менее адекватно отражала реалии мирового капитализма, а вот явления последних четырех десятилетий явно не вписываются в эту теорию. К сожалению, те люди, которые себя позиционируют как марксисты-ленинцы, продолжают объяснять сегодняшний мир с помощью «Капитала» Карла Маркса и «Империализма...» Владимира Ленина. Сегодня требуется капитальная реконструкция ленинской теории империализма. Кстати, не могу согласиться и с теми, кто считает, что работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» вообще не годится для понимания современного общества и современного мира. Мол, работу надо поместить в музей истории экономической мысли.

Про заявления тех, кто призывает выкинуть работу на «помойку истории», я вообще не говорю. Чаще всего, такие эмоциональные призывы связаны с полным неприятием личности Ленина, которого его оппоненты квалифицируют как атеиста, богоборца, русофоба и даже психически нездорового человека. Не отрицаю, что между личностью автора и его произведением всегда существует связь. Иногда явная, иногда очень тонкая и невидимая. Есть она и в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Но я не хочу акцентировать внимание на этом аспекте. В данной работе в меньшей степени, чем во многих других работах Ленина просматривается личность ее автора. Я об этом выше уже сказал. Во-первых, потому, что работа представляет скорее не авторское исследование, а емкий реферат, обзор литературы начала XX века по новым и

новейшим явлениям в экономике капитализма. Во-вторых, потому, что она подверглась серьезной обработке весьма опытного редактора[6 - В гораздо большей степени авторский почерк и дух Ленина проглядывает в двух предисловиях к работе (первое - от 26 апреля 1917 года для российского издания; второе - от 6 июля 1920 года к французскому и немецкому изданиям)].

Целый ряд положений работы сохранил в полной мере свою актуальность. Например, о том, что вывоз капитала стал преобладающим по сравнению с вывозом товаров. Конечно, за сто лет сам вывоз капитала претерпел серьезные изменения. Во времена Ленина преобладал вывоз капитала, который мы сегодня называем «прямые инвестиции». Сегодня между странами происходит движение преимущественно спекулятивного капитала, или «горячих денег». Также остается в силе положение о паразитизме и загнивании капитализма. Хотя паразитизм и загнивание также принимают новые формы. Так, Ленин писал о государствах-рантье, которые жили за счет процентов и дивидендов от вывоза капитала в производственной, торговой и денежной формах. Сегодня многие страны «ядра» мирового капитализма паразитируют на странах периферии за счет того, что живут в долг. Речь идет о механизме беспроцентного и бессрочного кредитования развивающимися странами «золотого миллиарда» в виде накопления валютных резервов. Дополнительным и весьма мощным средством перераспределения мирового богатства из стран «юга» в страны «севера» является курс денежных единиц. Ленин застал время золотого стандарта, когда возможности манипуляций валютными курсами были крайне ограниченными. Сегодня мы видим завышенные (по отношению к паритету покупательной способности - ППС) курсы денежных единиц стран «золотого миллиарда» и заниженные (по отношению к ППС) курсы валют стран периферии мирового капитализма. Созданы идеальные условия для грабежа мира «хозяевами денег».

Я против крайностей в оценке работы Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», поэтому и говорю о необходимости ее «капитальной реконструкции». А реконструкцию предлагаю начать с того, чтобы назвать современный империализм «финансовым». Финансовый империализм, по моему мнению, является действительно последней страницей капитализма. Главное, чтобы он не стал последней страницей всей человеческой истории. Именно для того, чтобы этого не произошло, нам и необходимо глубокое осмысление финансового империализма. Причем как явления не только экономического, но также политического и духовного.

Предлагаемую книгу рассматриваю как скромную лепту в дело «капитальной реконструкции» теории империализма.

Часть I

О вершине мировой финансовой пирамиды

О «суперсубъекте», или «комитете 147»

В своей публикации «Что стоит за информационными атаками на ФРС?», размещенной на ряде сайтов в конце прошлого года, я обратил внимание читателей на исследование группы ученых Швейцарского Федерального Технологического института (ШФТИ) в Цюрихе. Результаты исследования были обнародованы в середине 2011 года и подавались мировыми СМИ как сенсация года. С тех пор многие авторы, в том числе «информационные партизаны» (о них я писал в упомянутой выше публикации) постоянно ссылаются на работу швейцарцев. В частности Дэвид Уилкок в своей «Финансовой тирании» использует данные упомянутого исследования. Активисты движения «Оккупируй Уолл-стрит» также взяли на вооружение результаты «открытия» швейцарцев (ссылки в плакатах, листовках, буклетах). Хотелось бы разобраться в этой сенсации и оценить реальный вклад ученых ШФТИ в понимание современной мировой экономики.

1. Открытие «ядра» мировой экономики

Швейцарские ученые поставили задачу прояснить вопрос о том, насколько взаимосвязаны отдельные элементы мировой экономики, выявить вертикальные и горизонтальные связи компаний, ответить на вопрос: есть ли у мировой экономики «кристаллическое ядро» или она представляет собой аморфную массу. Основное, на что швейцарцы обращали внимание, – участие одних компаний в капиталах других компаний. Они подвергли компьютерной обработке большой массив информации, касающейся 37 миллионов компаний и инвесторов по всему миру, находящейся в базе данных Orbis 2007. После

грубой предварительно «очистки» массива компаний от всякой «мелочи» осталась группа из 43 тысяч транснациональных корпораций (ТНК). Продолжая углубленный анализ, ученые выявили «ядро» из 1318 компаний, на которые приходилось около 20% совокупных продаж всех компаний из базы данных. Но на этом исследование не закончилось. Выяснилось, что каждая из компаний, входивших в указанное «ядро», участвовала в капитале в среднем еще 20 компаний. Таким образом, «ядро» контролировало производство в общей сложности около 60% мирового ВВП.

Швейцарцы рискнули капнуть еще глубже. И внутри большого «ядра» (1318 компаний) они обнаружили еще одно «ядро», состоявшее всего из 147 ТНК. Информации об этом малом «ядре» швейцарцы предоставили не очень много.

Во-первых, эти 147 компаний между собой тесно связаны через взаимное участие в капиталах.

Во-вторых, большую часть малого ядра (75%) составляют банки, страховые общества и финансовые компании. В списке «малого ядра» первым значится банк Barclays, там же на первых строчках фигурируют Barclays Bank, JPMorgan Chase, UBS AG, Merrill Lynch, Deutsche Bank, Goldman Sachs и др. (исследование отражает ситуацию в 2007 году, т. е. до начала финансового кризиса).

В-третьих, по оценкам швейцарцев, «малое ядро» контролирует 40% мировых активов, в том числе 90% активов в банковском секторе.

«Информационные партизаны» считают, что работа швейцарских ученых окончательно подтверждает правильность их выводов о существовании узкой группы людей, которые контролируют мировую экономику, финансы, политику. Что именно «малое ядро», состоящее из 147 компаний (вернее – их хозяев), является той «группой заговорщиков», с которой «информационные партизаны» борются. Правильнее, по их мнению, называть эту группу не «малым ядром», а «суперсубъектом», управляющим экономикой, финансами и политикой в глобальных масштабах. «Малое ядро» еще стали называть «Комитетом 147» – по аналогии с «Комитетом 300» Джона Коулмана (см.: Дж. Коулман. Иерархия заговорщиков: Комитет 300. Пер. с англ. 4-е издание. – М.: «Древнее и современное», 2011).

2. Упрощенный взгляд на мировую экономику

Надо сказать, что швейцарские ученые, выдав такую сенсационную «новость», немного испугались. И, как бы оправдываясь, стали говорить, что: 1) не верят ни в какие заговоры; 2) речь, мол, может идти лишь об экономической, но не политической власти «малого ядра»; 3) 147 компаний имеют очень разрозненные интересы, что не позволит им установить эффективный контроль над мировой экономикой и политикой.

Впрочем, допускаю, что причина такого рода выводов – в наивности швейцарцев и их слабом понимании «тонкостей» современной экономики и финансов. Руководитель исследовательской группы – Джеймс Глаттфельдер – по образованию физик-теоретик, члены группы – специалисты по информационным системам, «технократы». «Сама по себе концентрация власти не несет в себе ничего ни плохого, ни хорошего, – говорят ученые из Цюриха, – но это не относится к тесно связанному ядру взаимосвязанных компаний. Как мы увидели в 2008 году, подобные сети нестабильны». «Если одна компания разваливается, – говорит Глаттфельдер, – за ней разваливаются другие».

В таких заявлениях я лично усматриваю не только слабое понимание швейцарцами современной капиталистической экономики, но и откровенное лукавство, искажение реальной ситуации. Ведь в результате кризиса 2008–2009 гг. ядро мировой экономики ничуть не пострадало, а еще более укрепилось. Банкротство банка «Леман Бразерс» осенью 2008 года, как справедливо отмечают серьезные эксперты, было мероприятием, запланированным и проведенным по решению всех крупнейших банкиров Уолл-стрит. На этот банк были переведены безнадежные активы других банков, что позволило последним остаться на плаву и стать еще более крепким «ядром».

Конечно, внутри открытого швейцарцами «ядра» есть свои противоречия и напряжения. Идет постоянная «подковерная» борьба за контроль над мировыми активами и ресурсами. На самом верхнем уровне мировой иерархии идет непрерывное и не афишируемое противоборство между кланом Ротшильдов и кланом Рокфеллеров. На следующем уровне – свои участники противоборства, тяготеющие к одному из двух выше названных кланов. Детально и убедительно эту борьбу проанализировал известный американский конспиролог Николас Хаггер в своей книге «Синдикат. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на мировую политику и экономику» (переведена на русский язык и несколько раз переиздавалась у нас в России). Но увидеть и, тем более понять, борьбу внутри «ядра» с помощью методов, используемых швейцарскими технократами совершенно невозможно. Никакой

суперкомпьютер этого выявить не сумеет.

Почему «ядро» не только не раскалывается, но наоборот, еще более цементируется и крепнет, ответить коротко нельзя. Причин много – как объективных, так и субъективных. Назову лишь одну субъективную причину – усиление кровнородственных связей между семьями, владеющими компаниями «ядра». Среди объективных причин – сохранение в мире некоторого резерва свободных ресурсов, за контроль над которыми борются кланы. Выражаясь словами классика, мы сегодня наблюдаем борьбу за раздел мира. Когда эта фаза закончится, начнется борьба за передел мира, тогда в «ядре» внутренние напряжения резко возрастут и в нем могут возникнуть опасные трещины.

Картина, которую нарисовали швейцарцы, конечно, весьма упрощенная. Бросается в глаза, в частности то, что ученые из Цюриха связи между компаниями сводят лишь к участию в капиталах. В их схемах единственным инструментом контроля над бизнесами являются прямые инвестиции (т. е. крупные пакеты акций, паи, доли в акционерном капитале). Между тем в условиях современного капитализма все большую роль приобретают «неакционерные» формы контроля. На первом месте среди них – кредиты, которые обеспечивают кредитору как минимум не меньшие возможности в принятии стратегических решений, чем классические акции – крупному (мажоритарному) акционеру. А кредиты – это инструмент, находящийся в монопольном владении банков. Впрочем, то, что я рассказываю, давно уже известно серьезным экономистам.

Более ста лет назад (в 1910 г.) фундаментальное положение о доминирующей роли банков в экономике зрелого капитализма обосновал немецкий социалист Рудольф Гильфердинг (1877–1941) в своей известной работе «Финансовый капитал». В ней он сделал вывод, что банки со временем станут управлять обществом – сначала в пределах национальных границ, а затем и в масштабах мира. Банки будут осуществлять планирование производства, обращения, обмена и потребления. Таким образом, мир избавится от кризисов. Гильфердинг называл такую модель общественного устройства «организованным капитализмом». По его мнению, эту модель с определенными оговорками можно также назвать «социализмом». Кстати, во время последнего кризиса, когда американские и иные банки получили миллиарды и триллионы долларов из бюджета США и Федеральной резервной системы США, в Америке стали говорить о наступлении эры «банковского социализма».

Сегодня Гильфердинга редко вспоминают (не только либералы, но также те, кто себя позиционируют как марксисты и социалисты). Современный мир, характеризующийся доминированием банков в экономике и политике, поразительно похож на ту картину мира, которую более ста лет назад нарисовал этот немец. Почитатели Гильфердинга разделились в объяснении его прозорливости: одни просто считают его гениальным; другие уверены в том, что он был посвящен в долгосрочные планы мировой олигархии, которая на протяжении всего XX века упорно строила «банковский социализм».

3. «Суперсубъект» и Федеральный резерв

Итак, по поводу «открытия» швейцарских ученых можно сказать: они еще раз «открыли Америку», которую до них уже тысячи раз открывали другие. Причем, не пользуясь сверхмощными компьютерами. Все лежит, как говорится, на поверхности. Достаточно вспомнить работу американского исследователя Юстаса Муллинза «Секреты Федерального резерва», где он приводит списки акционеров ФРС США. В этих списках фигурируют те же самые банки, которые были «вычислены» швейцарцами. Лишь названия банков несколько поменялось, поскольку за десятилетия, прошедшие с момента создания Федерального резерва, банки-акционеры постоянно реорганизовывались (в результате слияния и поглощений).

Можно вспомнить также результаты обнародованных в 2011 году результатов частичного аудита ФРС. Аудит выявил, что в период последнего финансового кризиса Федеральный резерв раздал крупнейшим американским и зарубежным банкам кредитов на астрономическую сумму 16 триллионов долларов. Был опубликован список этих банков с перечислением конкретных сумм кредитов. Мы видим все тот же набор банков (в скобках указаны суммы полученных кредитов ФРС, млрд. долл.): Citigroup (2500); Morgan Staley (2004); Merrill Lynch (1949); Bank of America (1344); Barclays PLC (868); Bear Sterns (853); Goldman Sachs (814); Royal Bank of Scotland (541); JPMorgan (391); Deutsche Bank (354); Credit Swiss (262); UBS (287); Lemman Brothers (183); Bank of Scotland (181); BNP Paribas (175).

Как видно, в списке «облагодетельствованных» банков – те же банки, которые «вычислили» швейцарские ученые. То ли из-за осторожности, то ли из-за неведения эти ученые даже не намекнули на то, что «суперсубъект» имеет какое-то отношение к Федеральному резерву. Между тем отношения тут крайне

простые:

а) банки, составляющие «суперсубъект», являются основными акционерами частной корпорации под названием «Федеральный резерв»;

б) Федеральный резерв, обладая монопольными правами на «печатный станок», снабжает своей «продукцией», т. е. деньгами те самые «избранные» банки, которые и являются хозяевами ФРС.

Можно добавить, что полученные от ФРС деньги «избранные» банки направляют на скупку активов по всему миру – напрямую или через подконтрольные им нефинансовые корпорации, получающие из их рук дешевые или даже беспроцентные кредиты.

Взгляд на вершину пирамиды через призму рейтингов «Форбс»

Списки «Форчун» и «Форбс» представляют собой рейтинги крупнейших компаний, их ранжирование в соответствии с теми или иными показателями. В первую очередь, конечно, интересны списки «Форбс», поскольку они охватывают крупнейшие компании всех стран мира. Списки «Форчун» отражают картину только по американским компаниям. Но поскольку в списках «Форбс» значительная часть всех компаний – американские, то информация из «Форчун» может в некоторых случаях удачно дополнять общую картину по миру.

В 2012 году американский «Форбс» в девятый раз составил ежегодный рейтинг двух тысяч крупнейших мировых компаний – Forbes 2000. Рейтинг отражает раскладку на 2011 год. При составлении Forbes 2000 учитываются четыре основных показателя: 1) выручка (продажи), 2) прибыль, 3) активы, 4) рыночная капитализация.

Совокупные показатели 2000 крупнейших компаний – 36 трлн. долл. выручки (+12% к предыдущему году), 2,64 трлн. долл. прибыли (+11%). При этом они управляли активами на 149 трлн. долл. (+8%) и имели рыночную капитализацию в 37 трлн. долл. (показатель снизился за год на 0,5%).

В рейтинге представлены компании из 66 стран – на 4 больше, чем в предыдущем. Доминируют по-прежнему США (524 компании) и Япония (258 компаний), вместе увеличившие присутствие в списке на 14 участников. К лидерам продолжает подбираться Китай, в нынешнем рейтинге представленный 136 компаниями, в том числе 15 новичками. За тройкой лидеров следуют Великобритания (93 компании), Южная Корея (68) и Индия (61). Географическое разделение в рейтинге выглядит следующим образом: 733 компании представляют страны Азиатско-Тихоокеанского региона, 605 – Европу, Ближний Восток и Африку, 524 – США, 145 – Южную и Центральную Америку. Как и в предыдущем году, в рейтинг вошли 28 российских компаний, четыре из них оказались в первой сотне списка – «Газпром» (15-е место), «Лукойл» (68-е), «Роснефть» (71-е) и Сбербанк (90-е).

1. Forbes 2000 о «суперсубъекте» мировой экономики

В контексте рассматриваемых нами проблем нас больше интересует картина Forbes 2000 в разрезе основных секторов экономики. Несмотря на потрясения, пережитые финансовым сектором, этот сектор в 2011 году доминировал в списке, занимая 478 позиций. Второй по значимости сектор экономики – нефтегазовый, однако по числу компаний в списке он безнадежно отставал от финансового сектора (131 участник списка). Примечательно, что в рейтинге Forbes 2000, опубликованном в 2010 году и отражающем ситуацию на 2009 год, финансовый сектор занимал всего лишь 308 позиций. Получается, что позиции финансового сектора в списке «Форбс» за два года укрепились более чем в 1,5 раза!

Наибольшего внимания заслуживают первые несколько десятков компаний из списка журнала «Форбс». Видимо, это и есть самое-самое «ядро» мировой экономики. Рассмотрим верхнюю группу из 25 компаний в Forbes 2000 (топ-25) за 2012 год. В этой элитной группе представлены преимущественно два сектора экономики – финансовый и нефтегазовый. На финансовый приходится 11 позиций, на нефтегазовый – 9, на прочие сектора – 5. Несколько лет подряд в списке Forbes 2000 первое место занимали банки. Лидерами были попеременно JPMorgan Chase (числится как американский банк) и HSBC Holdings (числится как английский банк). Но в рейтинге 2012 года на первое место вышла нефтегазовая корпорация Exxon Mobil со следующими показателями (млрд. долл.): выручка – 433,5; прибыль – 41,1; активы – 333,1; капитализация – 407,4. А вот список финансовых компаний, входящих в группу 25 лидеров (в скобках обозначено место в общем рейтинге и страна «приписки»):

1. JPMorgan Chase (2; США)
2. ICBC//Industrial & Commercial Bank of China (5; Китай)
3. HSBC (6; Великобритания)
4. Berkshire (8; США)
5. Wells Fargo (9; США)
6. China Construction Bank (13; Китай)
7. Citygroup (14; США)
8. Agricultural Bank of China (19; Китай)
9. BNP Paribas (20; Франция)
10. Bank of China (21; Китай)
11. Banco Santander (23; Испания).

Как видно, в группе лидеров преобладают банки и финансовые компании США (всего – 4) и Китая (всего – 4). На Великобританию, Францию и Испанию приходится по одному банку. Впрочем, «привязка» банков, по крайней мере, западных к той или иной стране достаточно условна. Они все являются международными, транснациональными корпорациями, значительная или даже большая часть операций у них осуществляется за пределами страны регистрации материнской (холдинговой) компании. Следует отметить, что списки журнала «Форбс» явно занижают реальное место финансовых институтов в сегодняшней мировой экономике.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Главная книга английского экономиста Джона Аткинсона Гобсона называлась «Империализм» (вышла в 1902 году). Известно, что Ленин в период написания своей работы «Империализм как высшая стадия капитализма» приступил к полному переводу данной книги Гобсона. Однако ленинский перевод книги не сохранился.

2

См.: Катасонов В. Ю. Первая мировая война и современный «экономический аутизм» (29.07.2014)

(http://ruskline.ru/news_rl/2014/07/29/pervaya_mirovaya_vojna_i_sovremennyj_ekonomiches

3

Federal Reserve Statistical Release. «Financial Accounts of the United States» (September 18, 2015).

4

Особенно это было характерно для России. Значительная часть российской промышленности контролировалась банками, которые выступали своеобразными холдингами. При этом большая часть банков в России принадлежали иностранному капиталу. Ленин приводит в своей работе соответствующую статистику. Разве это не доказательство того, что финансовый капитал – сращивание банковского и промышленного капитала при доминирующей роли банковского?

5

Federal Reserve Statistical Release. «Financial Accounts of the United States» (September 18, 2015).

6

В гораздо большей степени авторский почерк и дух Ленина проглядывает в двух предисловиях к работе (первое – от 26 апреля 1917 года для российского издания; второе – от 6 июля 1920 года к французскому и немецкому изданиям).

Купить: https://tellnovel.com/katasonov_valentin/mirovaya-finansovaya-piramida-finansovyy-imperializm-kak-vyssshaya-i-poslednyaya-stadiya-kapitalizma

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)